

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №3, Том 10 / 2019, No 3, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кочергин В.Б. Генезис советской социологии управления в первой половине XX века // Мир науки.

Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK319.pdf> (доступ свободный).

Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kochergin V.B. (2019). Genesis of soviet management sociology in the first half of the XX century. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK319.pdf> (in Russian)

УДК 316.354:351/354

ГРНТИ 0471

Кочергин Владимир Борисович

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия

Доцент кафедры «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин»

Кандидат педагогических наук

E-mail: vova682007@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1021171

Генезис советской социологии управления в первой половине XX века

Аннотация. В статье анализируются ранние идеи советской социологии управления. Проводится краткий обзор деятельности учёных, исследовательских институтов и научных групп, направленный на научный анализ организации трудовой деятельности в рамках становления концепций научной организации труда. Определяются критерии периодизации и внутренней институциональной структуры начального этапа становления советской социологии управления. Приводятся доводы в пользу решающего влияния исследований А.А. Богданова на процесс становления ранних школ социологии управления.

Автором определены ключевые задачи этого периода развития социологии управления. Одной из таковых видится глубокая творческая переработка советской социологией идей, высказывавшихся в рамках «буржуазных» трудовых концепций Генри Форда, Фредерика Уинслоу Тейлора, Анри Файоля с последующей рецепцией советской моделью построения комплексов социальных связей и управления трудовой деятельностью на местах. Установлена взаимосвязь с выработкой региональных теоретических подходов к построению ранних вариантов советских управленческих концепций.

Автором было установлено принципиально ошибочное утверждение о сугубо экономической природе данного раздела советской научно-философской мысли, что позволило совершенно точно определить рассмотренные концепции к сфере социологии управления. В статье установлено по меньшей мере три условных периода раннего этапа институализации советской социологии управления («богдановского» этапа, «постбогдановской» инерции, этапа дискуссии с тейлоризмом и завершения формирования советской науки об управлении. Автором представлена идея замены классической периодизации ранней социолого-управленческой парадигмы на дробление ее по школам и направлениям: «эргономическое, психологическое, социально-рационализаторское». Установлено ключевое влияние основных положений «Тектологии» («Всеобщей организационной науки») А.А. Богданова.

Ключевые слова: всеобщая организационная наука; научная организация труда; социология управления; тейлоризм; фортдизм; трудовая социальная организация; тектология

Современная социологическая наука представляется крайне многомерным полем приложения разнонаправленных и сонаправленных гуманитарных интенций, что предопределяет её внутреннюю организационную специфику и академическую структуру. Особое место в рамках современной социологии занимает подраздел социологии управления, сочетающий в себе элементы прикладной направленности с разноплановостью точек преломления научных интересов различных групп учёных (социологов, экономистов, психологов), концентрирующих своё внимание на отдельных сегментах теоретических основ социального управления. В то же самое время, адресная направленность этого сегмента социологии предопределила практическую реализуемость её общетеоретических установок, что многократно повышает значимость этой части общесоциологического знания. Другим важнейшим аспектом, определявшим восприятие сути предмета социологии управления, как в России, так и за рубежом, стала её междисциплинарная природа [1].

Одной из ключевых проблем анализа истории отечественной социологии управления остаётся рельефное выявление принципов периодизации и факторов, её обуславливающих [1]. На наш взгляд, логичнее всего было бы выделить три выраженных периода начального этапа становления советской социологии управления. Предложенная нами периодизация, частично совпадая с уже существующими и дополняя их, условна [2].

Первый период становления социологии управления совпадает с концом 1910-х гг., соответствуя моменту выхода в свет ключевых работ по «Всеобщей теории управления» А.А. Богданова, заложивших основы социальной кибернетики [4–5]. В первой половине 1920-х гг. возникают направления, опирающиеся на богатый теоретический опыт «богдановской» школы. Большинство исследовательских центров раннего «постбогдановского» времени были разгромлены идеологическими противниками, предпочитавшими адаптировать опыт тейлоризма к советской производственной действительности. На втором этапе особое место занимали Центральный Институт Труда (ЦИТ), отдел НОТ при Коммунистической Академии, Всеукраинский Институт Труда (ВСУИТ) и другие подобные организации [3]. Вторая половина 1920-х годов была отмечена появлением социально ориентированных школ и попыткой преодоления тейлоризма через социально-психологическую инженерию. В начале 1930-х годов советская школа социологии управления подверглась разгрому, а исследования были свёрнуты [2].

Процесс формирования советской социологии управления берёт своё начало с появления социально-философских работ Александра Александровича Богданова (в особенности его «Тектологии», изданной в 1920-е гг.), что следует рассматривать в качестве наиболее ранней попытки подступить к комплексному анализу теории социального управления [6–8].

Представители научной школы А.А. Богданова пришли к выводу о высоком уровне родства управленческих процессов в социальных и природных системах. Эти системы вступают в разноплановые взаимоотношения нейтрального (взаимно индифферентного), конвергентного или дивергентного характера. «Тектологический подход» позволил сформулировать идею организации (развития) и дезорганизации (распада) сложных систем, раскрывшуюся в обобщенную эпистемологическую методологию, позволявшую глубоко исследовать универсальные структурные типы и закономерности устойчивости и эволюции упорядоченных систем («комплексов») различных уровней организации материи (от молекулярных до социальных). А.А. Богданов сформулировал принцип взаимодействия различных элементов и подсистем природы и социума на базе закономерностей «динамического» или «подвижного равновесия» (основываясь на физико-химическом законе Ле Шателье-

Брауна), а также принцип неминуемого возникновения «системных противоречий» (единство и борьба противоположностей).

Понятие «подвижного равновесия» А.А. Богданов предложил рассматривать в качестве стационарного состояния открытой системы. Сочетание динамических и статических характеристик руководящих процессов, по его мнению, делало потенциально управляемой любую социальную систему при условии достижения баланса и устойчивого взаимодействия всех образующих её элементов [5]. В рамках «Тектологии» предлагалось объяснять сложноорганизованные и многоуровневые управляющие процессы в рамках систем разного порядка, апеллируя к процессам ингрессии (всеобщей взаимосвязи), эгрессии (координация процессов в системах различного уровня и генезиса) и дегрессии (обусловленность и взаимное дополнение состояний системы и управляемого объекта) [4].

Цель «Тектологии» А.А. Богданова состояла в дискуссии с предельно механистическим и авторитарным пониманием социального управления концепций Г. Форда и Ф. Тейлора. «Тектология» базировалась на постулате о необходимости формирования управленческого триединства (социума, идей и людей). Исследователю принадлежит одна из первых в истории попыток дифференцировать идеи организации трудовой деятельности от фундаментального социального проектирования, неподвластного личности отдельного организатора. Такое проектирование могло быть естественным следствием природных и социальных закономерностей [4].

Системообразующим для «Тектологии» А.А. Богданова было понятие «комплекса» как структурированной системы [4]. А.А. Богданов выводит важнейший для социологии управления принцип организационного механизма комплексов. В его рамках ключевой установкой для понимания функционирования этих систем-комплексов было понимание А.А. Богдановым того, что они могут превосходить сумму своих отдельных элементов или же быть меньше совокупности своих составных частей. С помощью двух механизмов (формирующего и регулирующего) происходит процесс конъюгации, выраженный вингрессии или же дезингрессии любой суммы таких социальных или механических комплексов взаимосвязей. Иными словами, совокупные усилия отдельных элементов системы могут оказаться менее продуктивными при нарушении или неверном планировании комплекса взаимосвязей данных единиц. Элементы организационной системы могут быть представлены в качестве суммы социальных потенциалов или активностей, характер взаимодействия между которыми определяется характером сопротивлений, которые им приходится преодолевать в процессе системного взаимодействия [2–4].

А.А. Богданов полагал, что любая сложноорганизованная социальная система со временем выходит из равновесного состояния, теряя запас прочности. Внешние факторы катализируют процесс антагонизма внутренних элементов (комплексов-систем) между собой, что качественно меняет систему. Элементы (комплексы) системы пребывают в состоянии покоя лишь благодаря тому, что каждый из них оказывает уравнивающее воздействие на соседние. Эти идеи были озвучены в рамках Первой Всероссийской конференции по НОТ (1921 г.) [4–5].

Немногочисленным последователям А.А. Богданова удалось сформулировать начальный постулат «принципа эмерджентности», определить условия поддержания баланса и стабильности системы, проанализировать факторы, оказывающие влияние на переход системы в новое качество под воздействием внутренних процессов и внешней среды. Ими был проведён анализ причин возникновения кризиса и редукции некоторых социальных систем, заложены основы «социальной кибернетики», выведены принципы регулирующей, управляющей и организационной взаимосвязи элементов биосоциальных систем. А.А. Богдановым было блестяще показано, что любая сложноорганизованная деятельность обладает выраженной

архитектоникой и может быть проанализирована в контексте организационно-управленческой науки [9].

Несмотря на уничижительную критику В.И. Ленина и обвинения в ревизионизме, А.А. Богдановым и его коллегами была заложена основа представлений о вероятной взаимосвязи законов, лежащих в системе фундаментального знания и дисциплин разного цикла (гуманитарных и естественных), понимаемых в качестве эпистемологических массивов взаимодействий и отношений с общим связующим звеном [10]. Правомерно поставить труды по «Тектологии» в один ряд с научным опытом В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского. Эти изыскания позволили предвосхитить появление кибернетики в работах Л. Берталанфи и Н. Винера [11–12]. Г.Д. Гловели полагает, что А.А. Богданову удалось наметить новые источники для формирования плодотворных идей не только в биологии, теории управления и науке о системах, но и в политологии, культурологии и даже лингвистике [13].

На базе исследований А.А. Богданова сформировалось весьма любопытное явление отечественной науки о социальном управлении, подавленное тягой к сугубо механистической («хозяйственной») трактовке социального проектирования. Это обстоятельство преумножило число сторонников всеобщей организации труда, проявивших свою творческую инициативу уже на Первой Всероссийской конференции по НОТ. Разработки А.А. Богданова были заменены ориентировкой на «тейлоризм», оформившейся в идеях, разрабатывавшихся большой группой исследователей, среди которых наибольшую активность в обозначенный период проявляли А.К. Гастев, Е.Ф. Розмрович, Л.А. Бызов, М.П. Рудаков, Э.К. Дрезен [14–15].

Наиболее последовательным продолжателем трудов А. Богданова был О.Е. Ерманский. Сформулированный им «закон организационной суммы» был напрямую связан с установками «Тектологии». О.Е. Ерманский обратился к переосмыслению опыта западной модели научной организации труда, став одним из основоположников отечественного её варианта. Эта особенность получила довольно чёткое выражение в содержании его основных работ «Научная организация труда и система Тейлора» (1922), «Теория и практика рационализации» (1928).

О.Е. Ерманским был сформулирован ряд законов. В «законе организационной суммы» количественные показатели сил любой сложноорганизованной системы могут превосходить или быть меньше общей суммы их организационного импульса. Согласно «принципу согласованного оптимума системы», любое сочетание её элементов генерирует результат, затрачивая некоторый энергетический ресурс. Отдельные элементы системы, находящиеся в сопряжённом трудовом взаимодействии, должны оптимальным образом сочетать потенции производственной среды, чтобы формировать приемлемые для каждого члена социума условия труда. По О.Е. Ерманскому, человек, находящийся во взаимной интеграции с другими его членами, является полноценной составной частью социально-трудовой системы. Можно утверждать, что взгляды О.Е. Ерманского были близки некоторым выводам Гуго Мюнстерберга, закладывая основы отечественной психотехнической школы социологии управления [2].

Другим видным представителем «постбогдановского» периода был директор Таганрогского Института Научной Организации Производства (ТИНОП) П.М. Ерманский. Ему принадлежит попытка творчески переосмыслить идеи автора «Тектологии», акцентировав внимание на социальной составляющей организационного процесса в трудовых коллективах. П.М. Ерманского не удовлетворила теоретическая направленность работ А.А. Богданова, оторванность его идей от конкретно практического опыта. Обоих исследователей роднил тезис «Тектологии» о неотвратимости сочетания производственных целей, идей и людей в связанную систему управления, а также признание универсальности закономерностей управления и организации труда в любой сфере управленческой и производственной деятельности [16].

«Постбогдановский период» характеризовался постепенным отходом от глобальных социально-организационных построений, анализа уровней социальной организации

производства и управления. Исследовательские усилия были сконцентрированы вокруг микросоциальной организации отдельных коллективов и производственных единиц (предприятий и цехов). Такой подход наиболее полно проявил себя в рамках «инженерно-психологического» или «эргономико-праксиологического» направления, сформированного в рамках Научной Организации Труда (НОТ), руководимой А.К. Гастевым. Деятельность данной группы исследователей (Н.Д. Левитов, Д.Н. Хлебников, Ф.А. Кутейщиков, М.Р. Журавлёв) разворачивалась вокруг Центрального Института Труда (ЦИТ) [1–3].

В соответствии с партийными установками того времени А.К. Гастев состоял в переписке с фордистскими организациями и был горячим сторонником необходимости проводить разработки в области научной организации труда на основе западного теоретического опыта. Подход А.К. Гастева в корне отличался от системных и всеохватных управленческих теорий А.А. Богданова, Ф.Р. Дунаевского и Н.А. Витке (см. ниже), фокусируясь на разработке «методологии узкой базы», что требовало повышенного внимания к формированию рабочего места, воспринимаемого в качестве первичной производственной и организационно-управленческой единицы предприятия [2]. Специалисты ЦИТ сконцентрировали аналитическую работу в отношении структуры всех микроопераций социально-трудового взаимодействия на уровне каждого конкретного рабочего места (цеха). А.К. Гастев предложил собственный вариант оптимизации трудового процесса, получивший воплощение в предельно механистической схеме: «расчёт-установка-обработка-контроль и учёт-анализ-систематика» [17].

Работа группы А.К. Гастева была продолжена исследователями под руководством Е.Ф. Розмировича, занимавшего должность директора Института техники управления при наркомате рабоче-крестьянской инспекции (ИТУ НК РКИ). Был выдвинут тезис о родстве производственных и управленческих процессов («производственная трактовка управления»). Е.Ф. Розмировичу удалось артикулировать неизбежность полной автоматизации процесса управления в большинстве отраслей хозяйства и государственного строительства, что соответствовало тезису о будущем отмирании управленческой верхушки как класса.

Господству теоретических установок «фордистских» и «тейлористских» школ социальной организации труда, замещавших социально-психологические факторы примитивной технократией, противопоставлялись установки исследователей ранней советской психофизиологической (В.М. Бехтерев, О.А. Ерманский) и «социально-рационализаторской» школ (Ф.Р. Дунаевский, Н.А. Витке).

Весьма серьёзным влиянием пользовались школы «социально-рационализаторского» направления, оформившиеся в рамках развития отечественными специалистами западной концепции «динамического баланса» Германа Шмаленбаха. Одной из них стала Харьковская школа Фёдора Романовича Дунаевского (при Харьковском Институте Труда), положившего в основу своего варианта организационной теории управления классические социологические принципы, нашедшие признание и в зарубежной научной литературе того времени («StahlundEisen», «TechnikWirtschaft» и др.).

Ф.Р. Дунаевского решительно не устраивал принцип анализа эффективного использования исключительно ресурсной, а вовсе не социальной базы, ставившийся во главу угла «тейлористскими» и «фордистскими» установками. Взамен принципа технократической «продуктивной рациональности» им предлагалось использовать социократический принцип «компетентностной ёмкости», понимаемый через выработку практики использования рабочей силы по наиболее доступной ей квалификации. Таким образом, представители Харьковской школы предложили рационализаторскую оценку социальных масштабов каждого конкретного производства [2].

К числу принципиально новых идей Ф.Р. Дунаевского следует отнести его стремление положить в основу организационно-управленческих процессов ряда функций (инициации,

ординации и администрирования), призванных заменить управленческие манипуляции Анри Файоля (предвидение, организация, распределение, координация, контроль). Функция «инициации» была призвана воплотить зримый проект всей совокупности элементов системы управления производством, наметив первые управленческие шаги. Функция «ординации» представлялась административной калибровкой социально-управленческого аппарата. Функцию «администрирования» Ф.Р. Дунаевский рассматривал через идею «границ административной ёмкости», содержащую требование сокращения бюрократии среднего уровня. Каждой функции соответствовала своя группа управления, подчинения и распределения, что роднит идеи Ф.Р. Дунаевского с теоретическими установками более позднего структурного функционализма [18].

Положения школы Ф.Р. Дунаевского были творчески развиты и дополнены Н.А. Витке, ставшего основоположником советской социально-психологической инженерии в рамках «социально-рационализаторского» подхода к управлению. Ключевой заслугой теоретического наследия Н.А. Витке остаётся рассмотрение человека в качестве соавтора производственного и управленческого процессов, а не социально-пассивного фактора таковых.

Предвосхищая идеи Элтона Мэйо, отечественный исследователь подверг решительной критике «тейлоризм» за господство авторитарных моделей построения управленческого процесса и исключение социальной составляющей, предполагавшей ориентацию на личность отдельного субъекта производства. Н.А. Витке требовал планомерного замещения вертикальных управленческих импульсов на горизонтальные, учитывая индивидуальные аксиологические установления, информированность, личную заинтересованность каждого субъекта производственно-управленческого процесса.

Н.А. Витке пропагандировал необходимость построения системно-интегративного подхода к формированию коллективных целей из совокупности индивидуальных ценностей каждого субъекта производства. Это позволяло бы учитывать интересы отдельных работников и малых трудовых коллективов в рамках производственных общностей большего порядка, опираясь на организационно-трудовую схему, сформулированную Гербертом Саймоном («цель-поведение-решение»). Возрождая и развивая идею «динамического баланса» А.А. Богданова, исследователь предложил сделать ставку на системно-трудовые группы работников, пронизанные «духом улья» и мотивированные на выполнение конкретных производственных целей и задач, выстроенных по иерархическому принципу от более простых и легко достижимых «целей первого порядка» к более отдалённым и сложным «целям второго порядка». Н.А. Витке предположил, что в такой производственно-организационной системе начнёт сокращаться авторитарная роль руководителя, которого он определял в качестве «силового ядра» или «вожака (инженера) социальной активности», осуществляющего контроль за выполнением целей и задач, генерируемых системно-трудовыми группами [19].

Можно утверждать, что начальный период становления отечественной социологии управления в XX веке базировался на длительном процессе абсорбирования и переосмысления наследия «Всеобщей организационной науки», постулированной А.А. Богдановым. Богатейшее научно-теоретическое наследие его «Тектологии» кристаллизировалось в три значительных направления развития социолого-управленческой мысли. Ключевые положения «психологического направления» были развиты в работах В.М. Бехтерева и П.М. Есманского, разрабатывавших системный подход в организации деятельности трудовых коллективов. Исследователи «праксиологического» направления, представленного «технократами» в лице Е.Ф. Розмировича и А.К. Гастева, проделали большую работу по адаптации зарубежного «фордистского» и «тейлористского» опыта, сконцентрировав внимание на «социальных параметрах» рабочего места и проблемах социальной составляющей в построении производственного взаимодействия. Отход от «тейлористских» установок привёл к формированию синтетического подхода и «рационализаторского направления» отечественной

социологии управления (представленного школами Ф.Р. Дунаевского и Н.А. Витке). Исследователи этого круга смогли сформировать концепцию «динамического баланса» системы, выявив сложное многоуровневое взаимодействие отдельных субъектов управленческого процесса, что позволило прийти к существенному переосмыслению характера социальных связей в каждом сегменте конкретного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойков, В.Э. Эволюция идей социологии управления / В.Э. Бойков // Социология власти. – 2008. – № 2. – С. 5–14.
2. Корицкий, Э.Б. Развитие науки о менеджменте в России в 1900–1950-е гг. / Э.Б. Корицкий // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 127–144.
3. Бразевич, Д.С. Генезис отечественных социолого-управленческих концепций в 1920-е годы / Д.С. Бразевич // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 284–291.
4. Корицкий, Э.Б. Организационные идеи А.А. Богданова и их резонанс. К 130-летию со дня рождения А.А. Богданова / Э.Б. Корицкий // Российский журнал менеджмента. – 2003. – Т. 1. – № 2. – С. 127–140.
5. Кузнецова, К.А. Социологические аспекты «всеобщей организационной науки» А.А. Богданова / К.А. Кузнецова // Известия Саратовского университета Серия: Социология. Политология. – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 63–66.
6. Богданов, А.А. Очерки всеобщей организационной науки / А.А. Богданов. – Самара: Государственное издательство, 1921. – 297 с.
7. Абалкин, Л.И. Тектология А. Богданова: на пути к новой парадигме / Л.И. Абалкин // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 3–7.
8. Нарский, И.С. А.А. Богданов – философ / И.С. Нарский // Философские науки. – 1991. – № 4. – С. 58–73.
9. Кузнецова, К.А. Вклад А.А. Богданова в развитие отечественной социологии / К.А. Кузнецова // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2010. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 33–35.
10. Коргунюк, Ю.Г. «Материализм и эмпириокритицизм» и его критики / Ю.Г. Коргунюк // Вопросы философии. – 1991. – № 12. – С. 27–38.

11. Моисеев, Н.Н. Тектология Богданова – современные перспективы / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 9–11.
12. Мантров, Ю.Н. Александр Александрович Богданов: «Одинокий работник науки» / Ю.Н. Мантров // Вестник Университета. – 2014. – № 18. – С. 92–98.
13. Гловели, Г.Д. А.А. Богданов и его тектология / Г.Д. Гловели. – М.: Ротапринтная Института экономики АН СССР, 1990. – 32 с.
14. Бабаев, М.Н. Система Тейлора в работах русских экономистов 20-х годов XX века / М.Н. Бабаев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – №3. – С. 37–40.
15. Богатырёв, М.А. Развитие управления в России. Особенности современного российского менеджмента / М.А. Богатырёв // TERRAECOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – Т. 7. – № 2. – С. 85–90.
16. Ерманский О.А. Труд и отдых. Проблема усталости / О.А. Ерманский // Труды Первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства (20–27 января 1921 г.). – 1921. – Вып. 1. – С. 34–35.
17. Гастев, А.К. Трудовые установки / А.К. Гастев. – М.: Экономика, 1973. – 343 с.
18. Дунаевский, Ф.Р. Об индустриализации в управленческой работе. Производство, труд, управление / Ф.Р. Дунаевский // Производство, труд, управление. – 1925. – №4(6) – С. 61–66.
19. Витке, Н.А. Организация управления и индустриальное развитие / Н.А. Витке. – М.: НКРКИ СССР, 1925. – 250 с.

Kochergin Vladimir Borisovich

Air force academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin, Voronezh, Russia
E-mail: vova682007@yandex.ru

Genesis of soviet management sociology in the first half of the XX century

Abstract. The article analyzes the early ideas of Soviet management sociology. A brief review of the activities of scientists, research institutes and scientific groups aimed at the scientific analysis of the organization of labor activity in the framework of the formation of concepts of the scientific organization of labor is carried out. The criteria for periodization and the internal institutional structure of the initial stage in the formation of Soviet management sociology are determined. Arguments in favor of the decisive influence of A.A. Bogdanova on the process of formation of early schools of management sociology.

The author defines the key tasks of this period in the development of management sociology. One of these seems to be a deep creative reworking by Soviet sociology of ideas expressed in the framework of the “bourgeois” labor concepts of Henry Ford, Frederick Winslow Taylor, Henri Fayol with the subsequent reception of the Soviet model for building complexes of social ties and labor management on the ground. The relationship with the development of regional theoretical approaches to the construction of early versions of Soviet management concepts is established.

The author established a fundamentally erroneous statement about the purely economic nature of this section of Soviet scientific and philosophical thought, which made it possible to determine precisely the concepts considered for the sphere of management sociology. The article establishes at least three conditional periods of the early stage of institutionalization of Soviet management sociology (“Bogdanovsky”, the stage of “post-Bogdanovian” inertia, and the stage of discussion with Taylorism and the completion of the formation of Soviet management science. The author presents the idea of replacing the classical periodization of early sociological management paradigm for its fragmentation into schools and areas: “ergonomic, psychological, social and rationalization”. The key influence of the main provisions of “Tectology” (“seobschey organizational science”) A.A. Bogdanov.

Keywords: universal organizational science; scientific organization of labor; scientific management; Taylorism; Fordism; labor social organization; tektology

REFERENCES

1. Boykov V.Eh. (2008). The evolution of the ideas of sociology of management. *Sociology of power*, 2, pp. 5–14 (in Russian).
2. Koritskiy Eh.B. (2005). The development of management science in Russia in the 1900-1950s. *Russian Management Journal*, 1(3), pp. 127–144 (in Russian).
3. Brazevich D.S. (2010). The Genesis of Domestic Sociological and Management Concepts in the 1920s. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy*, 3, pp. 284–291 (in Russian).
4. Koritskiy Eh.B. (2003). Organizational ideas A.A. Bogdanova and their resonance. On the 130th anniversary of the birth of A.A. Bogdanova. *Russian Management Journal*, 2(1), pp. 127–140 (in Russian).

5. Kuznetsova K.A. (2008). Sociological aspects of the "universal organizational science" A.A. Bogdanova. *Bulletin of the Saratov University Series: Sociology. Political science*, 1(8), pp. 63–66 (in Russian).
6. Bogdanov A.A. (1921). *Ocherki vseobshchey organizatsionnoy nauki. [Essays on General Organizational Science.]* Samara: State Publishing House, p. 297.
7. Abalkin L.I. (1995). Tectology A. Bogdanov: on the way to a new paradigm. *Questions of Philosophy*, 8, pp. 3–7 (in Russian).
8. Narskiy I.S. (1991). A.A. Bogdanov – philosopher. *Philosophical sciences*, 4, pp. 58–73 (in Russian).
9. Kuznetsova K.A. (2010). Contribution A.A. Bogdanova in the development of domestic sociology. *Bulletin of the Saratov University. Series: Sociology. Political science*, 1(10), pp. 33–35 (in Russian).
10. Korgunyuk Yu.G. (1991). “Materialism and empirio-criticism” and its critics. *Questions of Philosophy*, 12, pp. 27–38 (in Russian).
11. Moiseev N.N. (1995). Bogdanov's Tectology – Modern Perspectives. *Questions of philosophy*, 8, pp. 9–11 (in Russian).
12. Mantrov Yu.N. (2014). Alexander Alexandrovich Bogdanov: “The Lone Worker of Science”. *Bulletin of the University*, 18, pp. 92–98 (in Russian).
13. Gloveli G.D. (1990). A.A. Bogdanov i ego tektologiya. [A.A. Bogdanov and his tectology.] Moscow: Rotaprint Institute of Economics, USSR Academy of Sciences, p. 327.
14. Babaev M.N. (2011). Taylor system in the works of Russian economists of the 20s of the XX century. *Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance*, 3, pp. 37–40 (in Russian).
15. Bogatyryov M.A. (2009). Management Development in Russia. Features of modern Russian management. *TERRAECONOMICUS (Economic Bulletin of Rostov State University)*, 2(7), pp. 85–90 (in Russian).
16. Ermanskiy O.A. (1921). Work and rest. The problem of fatigue. *Proceedings of the First All-Russian Initiative Conference on the Scientific Organization of Labor and Production*, 1, pp. 34–35 (in Russian).
17. Gastev A.K. (1973). *Trudovye ustanovki. [Labor installations.]* Moscow: Economy, p. 343.
18. Dunaevskiy F.R. (1925). On industrialization in managerial work. Production, labor, management. *Production, labor, management*, 4(6), pp. 61–66 (in Russian).
19. Vitke N.A. (1925). Organizatsiya upravleniya i industrial'noe razvitie. [Management Organization and Industrial Development.] Moscow: People's commissariat of working and peasants inspection of the USSR, p. 250.